

Житель Сузуна Иван Александрович Стариков, племянник Сергея Ивановича Старикова, написал документальный очерк «Дядя Сергей». Он был опубликован в Сузунской районной газете «Новая жизнь» к 60-летию освобождения Сузуна от колчаковщины. По итогам конкурса «Мы этой памяти верны» за этот очерк Иван Александрович удостоен второй премии. Это повествование о временах давно минувших, но никогда незабываемых.

### Дядя Сергей

Жили Стариковы - беднее некуда. А тут еще неурожай. Вот они и порешили из Тобольской губернии податься в другие места. Собрали нехитрые пожитки и покинули родное Шуравино Шатровской волости. Ехали медленно, делали остановки, чтобы заработать на пропитание. А семья немалая - семь человек. Этот дальний переезд совершался в 1906 — 1907 годах.

Наконец, сделана последняя остановка - в Завод - Сузуне. Здесь было избрано постоянное место жительства. Мой дед Иван Никитович, отец и дядя Сергей (его брат) были мастеровыми-овчинниками, поэтому они и стали работать у владельцев овчинных мастерских Т. С. Пережогина и В. Ф. Чубарова. Полетели дни, месяцы, годы.

Так бы и гнули они спины на богатеев, да вдруг страшное известие - война! Дядю Сергея взяли на фронт, а вернулся он, когда уже свершилась Великая Октябрьская революция. Пришёл он революционно настроенный, с жаром заявил: «Царя свергнули, белогвардейцев разобьем, и жизнь счастливую создадим, без кулаков и помещиков».

Да, надо было покончить с белогвардейцами. От дикого разгула колчаковщины стонал народ Сибири. В Сузуне, как и повсеместно, создаются партизанские отряды. Дядя Сергей принимал активное участие в них - обстреливал белогвардейские пароходы на пристанях Нижний Сузун и Каргаполово, сражался за станцию Черепаново.

Как известно, из Черепанова сузунским партизанам пришлось отступить. Невозможно было устоять с пиками да с дробовиками против вооруженного до зубов врага. Уцелевшие партизаны отдельными группами добрались до Завод - Сузуна. Рано утром дядя Сергей появился у нас (своей семьи он не имел), рассказал матери и мне обо всем, что произошло в Черепанове. Мать покормила его и посоветовала спрятаться в огороде. «Полежи до вечера в картофельнике,- сказала она,- а ночью за Обь уйдешь, к партизанам».

Но дядю Сергея все-таки схватили и водворили в каталажку. Она была набита до отказа партизанами и не внушающими доверия. Их выводили по одному и били плетьюми до полусмерти, а заодно жгли их дома. Завод - Сузун был окутан плотной стеной густого дыма. Горели постройки, имущество, горело в семье простых людей.

Избитых партизан со связанными руками посадили на телеги и под усиленным конвоем повезли по Гарской дороге в сторону соснового бора. Объяснили, что в Каменскую тюрьму. Но это был обман. В кромке бора прогремели выстрелы, замертво упали партизаны, в том числе и дядя Сергей.

Ещё в пути следования к этому роковому месту дядя Сергей соскочил с телеги и сшиб головой одного из конвоиров, который по фамилии был Исаков, а по прозвищу «Пудовка». За это уже у мертвого дяди Сергея палачи вытащили изо рта язык.

Расстрелянные были сброшены в общую яму у громадной ветлы, стоящей неподалеку от Меретской дороги.

Крепко досталось и моему отцу за попытку укрыть брата от нового режима. Он прибежал весь в крови, запряг лошадь, посадил всех троих в телегу (мать захватила кое-какие тряпки) и, бросив избу, увез нас подальше от Сузуна.

Весть об изгнании колчаковщины натерпевшиеся бед люди встречали, как большой радостный праздник. Командир Сузунского партизанского отряда Иван Петрович Бабанов распорядился извлечь из могилы трупы погибших за Советскую власть, чтобы похоронить их со всеми почестями. Вскрывать могилу заставили предателей из зажиточной верхушки - Дурнева, Чулковых и других. Вместе с отцом приезжал сюда и я, будучи десятилетним мальчонкой. Среди погибших опознали и дядю Сергея - совсем молодого, лет 26-27-ми. Все тело его было исколото штыками.

Трупы уложили в гробы и увезли в поселок. В центре его (около нынешней районной библиотеки) состоялся траурный митинг, на который пришло все население. Глаза многих были затуманены слезами.

После митинга потянулась вереница гробов к братской могиле, по соседству с той же самой ветлой. Сейчас здесь памятник погибшим сузунским партизанам. Их имена не забудутся в сердце народа. В их честь названы улицы и переулки райцентра. Одна из улиц носит имя моего дяди - Старикова Сергея Ивановича, отдавшего свою жизнь за счастливую народную долю.